

Хэ Сьюань. Специфика конструкций, строящихся на основе сочетания союза *а* с конкретизаторами *по сути, по существу, в сущности* / Хэ Сьюань, Е. С. Шереметьева // Научный диалог. — 2018. — № 1. — С. 47—56. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-47-56.

He Siyuan, Sheremetyeva, E. S. (2018). Specificity of Constructions Based on Combinations with Conjunction “a” and Concretizations “po suti”, “po suchshestvu”, “v suchshnosti”. *Nauchnyy dialog*, 1: 47-56. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-47-56. (In Russ.).

УДК 181.161.1'367.634

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-47-56

Специфика конструкций, строящихся на основе сочетания союза *а* с конкретизаторами *по сути, по существу, в сущности*

© Хэ Сьюань (2018), orcid.org/0000-0002-6645-1969, аспирант кафедры русского языка и литературы, Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, Россия), hesiyuan@yandex.ru.

© Шереметьева Елена Сергеевна (2018), orcid.org/0000-0003-1154-1091, SPIN-код 5210-6159, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, Россия), e.sheremetyeva@gmail.com.

Рассматривается взаимодействие союза *а* и его конкретизаторов *по сути, по существу, в сущности*. Актуальность исследования обусловлена необходимостью всестороннего изучения каждой служебной единицы, оформляющей те или иные типы отношений, важностью выявления ее конструктивных и сочетаемостных возможностей. Практическая реализация исследования служебной лексики на современном этапе видится в возможности лексикографического представления полученных сведений в специальных словарях. В работе дан краткий обзор лингвистической литературы, посвященной описанию лексем *по сути, по существу, в сущности* как лексикализованных словоформ и как дискурсивных слов. В центре внимания находятся типы конструкций, строящихся на основе сочетания союза *а* с названными конкретизаторами. Новизна исследования заключается в полученных результатах, ранее не отмечавшихся в работах, посвященных исследуемому союзу и его конкретизаторам. В результате анализа устанавливается, что союз *а* и названные конкретизаторы имеют совпадающие элементы семантики и что такое совпадение свидетельствует о семантическом согласовании союза и его конкретизаторов. В статье показана специфика конструкций с союзом *а*, позволяющих эксплицировать противительную семантику лексем *по сути, по существу, в сущности*.

Ключевые слова: синтаксис; синтаксическая конструкция; союз; сочинительный союз; конкретизаторы; лексикализованные словоформы; семантика.

1. Введение

В русистике служебные слова постоянно находятся в центре внимания исследователей. Для служебных слов, в частности союзов, важно установить не только их синтаксические особенности, но и семантические. Союз *a* относится к сочинительным союзам. Комплексный анализ синтаксических конструкций разных типов, их структуры, семантики и функционирования является ведущим для изучения сочетаний союза *a* с конкретизаторами.

Объектом нашего изучения является союз *a* в сочетании с конкретизаторами. Цель данной статьи — выявить и описать синтаксическую и семантическую специфику конструкций, формирующихся на базе союза *a* в сочетании с конкретизаторами *по сути, по существу, в сущности*.

Материал исследования был собран с помощью Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ).

Особенности семантики союза хорошо изучены и представлены в работах А. Ф. Прияткиной [Прияткина, 1977], И. Н. Кручининой [Кручинина, 1988], Е. В. Падучевой [Падучева, 1997], Е. В. Урысон [Урысон, 2004], В. З. Санникова [Санников, 2008] и др. Исследователи отмечают, что союз *a* может иметь три значения: сопоставительное, несоответствия и присоединительное. Обратимся к семантике изучаемых конкретизаторов.

2. Семантика лексем *по сути, по существу, в сущности*

Русские словари определяют эти слова как синонимы, характеризуют одно через другое: в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой лексемы *по сути, по существу* толкуются через *в сущности* [ТСРЯ, с. 781, с. 782].

По сути, по существу, в сущности относятся к классу лексикализованных предложно-падежных словоформ, выступающих в служебной функции [Словарь ..., с. 287]. Теоретическая база, позволяющая выделить такой класс слов, и специфика единиц этого класса представлена в работах Г. Н. Сергеевой [Сергеева, 2017].

По мнению исследователей, *по сути, по существу, в сущности* выражают сложный комплекс модальных значений.

Е. А. Шнырик считает, что «*по сути, по существу, в сущности* выражают логическую, рациональную оценку действий, событий ситуаций со стороны говорящего, который находится в поиске точного истолкования положения вещей» [Шнырик, 2012, с. 33].

Н. С. Милянчук определяет эти единицы как маркеры некатегоричного высказывания. По ее наблюдениям, *по сути* используется говорящим для отражения действительного положения дел [Милянчук, с. 117], *по существу* переводит суждение «в режим субъективированной интерпретации ситуации в свете определенного подхода к ней» [Там же, с. 118], *в сущности* сигнализирует об «отвлечении говорящего от подробностей (частностей) любого рода», при этом релевантным становится противопоставление «сущность и всё остальное, не важно, что именно» [Там же, с. 120].

Важным для семантики обсуждаемых лексем является смысловой компонент ‘противопоставление’. Он отмечается у лексемы *по сути* как «противопоставление внешнего и внутреннего, сокровенного» [Шнырик, 2012, с. 33], у лексемы *в сущности*, свидетельствующей «о внутренней противоречивости ситуации» [Там же, с.33]. Г. М. Крылова фиксирует релевантность противопоставления при определенных типах употребления лексем *по существу* [Крылова, 2017, с. 318—328] и *в сущности* [Там же, с. 311—317].

Хотя в толковых словарях все три слова даются как синонимы, из работ исследователей, изучавших данные слова, видно, что между ними есть и сходство, и определенные различия.

В качестве синонимов для данных лексем могут быть названы еще две единицы — *в действительности* и *на самом деле*. Лексема *в действительности* дается как синоним *по сути* и *в сущности* в толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю Шведовой [ТСРЯ, с. 781, с. 782], а также присутствует в описании семантики лексемы *по сути*, предложенном в словарной статье Г. Н. Сергеевой, которая выделяет два компонента смысла у лексемы *по сути*: «сему достоверности: *фактически, в действительности* и сему главного, основного: *по существу*» [Сергеева, 2017, с. 329—338].

Конструкция *на самом деле* как синоним *в сущности* устанавливается из характеристики этой единицы Г. М. Крыловой [Крылова, 2017, с. 311—317]. Вывод о частичной синонимии *на самом деле* и *по сути* можно сделать из следующего утверждения Н. С. Милянчук: при замене «слова *по существу* словом *по сути* появляется компонент смысла “на самом деле”» [Милянчук, 2005, с. 118].

Названные семантические соотношения между лексемами приводят к необходимости обратиться к описаниям языковых единиц *на самом деле* и *в действительности*, представленным в «Путеводителе по дискурсивным словам» [Путеводитель ..., 1993]. Анализ описания показал, что обе конструкции используются для характеристики некоторой ситуации как реальной и при определенных условиях могут указывать на противопо-

ставление реальной и нереальной ситуаций [Там же, с. 92; с 97]. Таким образом, у лексем *по сути, по существу, в сущности* и *на самом деле, в действительности* есть точки пересечения в семантическом и функциональном плане.

3. Структура и семантика конструкций с союзом *а* и конкретизаторами *по сути, по существу, в сущности*

Наша задача — выяснить, что именно происходит, когда указанные лексикализованные словоформы функционируют в качестве конкретизаторов союза *а*, в частности, какие отношения возникают между компонентами, которые связывает союз *а* в сочетании с названными лексемами.

При решении этих задач мы учитывали наблюдения, представленные в проанализированных выше работах.

Среди разнообразия синтаксических теорий, касающихся союзов русского языка, в качестве основы нами была выбрана теория синтаксической конструкции, разработанная в трудах А. Ф. Прияткиной [Прияткина, 1977; Прияткина, 1990] и отраженная в «Словаре служебных слов русского языка» [Словарь ..., 2001].

Прежде всего обратимся к конструкциям, которые строятся союзом *а* с конкретизаторами *по сути, по существу, в сущности*. Анализ фактов показал, что на базе названных сочетаний образуются конструкции РЯД, монособъектная конструкция (далее — МСК), сложное предложение (далее — СП), например:

РЯД: *И другие, посмотрев на Нинель Пирогову и Капитонова, возвращаются к прежним нещумным занятиям, а по сути лишь к одному: ожиданию неизбежного* (С. Носов. Фигурные скобки, 2015) [НКРЯ]; *Было ясно, что эта колонна с изображением вечного огня на вершине представляет собою мемориальное, а по существу культовое сооружение, используемое для поклонения памяти Дианы* (В. А. Успенский. Парижские сюрпризы // Новый Мир, 2006) [Там же]; *Покамест Марат плел свой романтический, а в сущности, милый вздор относительно того, что несокрушимая твердыня, то есть его холостяцкие убеждения, пала перед неотразимыми чарами этого неземного существа, я украдкой рассматривал ее* (Ф. Искандер. Сандро из Чегема, 1989) [Там же].

МСК: *С первых же дней как он уехал, — а по сути, бежал из Москвы, — сердце его приросло к этим местам, и он уже не понимал, как жил раньше, да и жил ли вообще* (Николай Дежнев. Принцип неопределенности, 2009) [Там же]; *<...> лица, заинтересованные в проталкивании своего детища, избегают, а по существу игнорируют мнение обществен-*

ности и народа (Н. А. Моисеев, Н. А. Бурдин. О новом Лесном кодексе Российской Федерации // «Лесное хозяйство», 2004.06.22) [Там же]; *Поставят один спектакль в год, а то и в два года, а потом будто бы готовятся к следующей работе, а на самом деле покуривают, болтают об искусстве, ходят в гости, перемывают косточки своим и чужим актерам, будто бы ищут новую пьесу, а в сущности, просто теряют время* (А. Эфрос. Профессия: режиссер, 1975—1987) [Там же].

СП: *Я о том и говорю, что все просто покричат, как плохо употреблять наркотики, а по сути, акция мало что изменит* (Наркотики (форум), 2005) [Там же]; *Как пишет Рамсей, «в отношении любого неполного символа мы можем различать его первичное или вторичное вхождение, а по существу, это то же самое различие, которое мы обнаруживаем при характеристике прилагательного»* (С. С. Неретина, А. П. Огурцов. Пути к универсалиям. Раздел V. Универсалии как кванторы: от номинализма к концептуализму, 2006) [Там же]; *Тася и ее друг были очень счастливы весь 1942 год, и им было очень хорошо, особенно Тасе, а в сущности больше у нее в жизни так и не было никакого счастья* (И. М. Дьяконов. Книга воспоминаний, 1995) [Там же].

Кроме того, союз *а* с названными конкретизаторами имеет текстовую функцию: *Так, академик РАН Владимир Ярыгин, в частности, отмечает, что шумихи вокруг нанотехнологий много. Новейшие технологии и разработки — с этим не поспоришь! А по сути, век нанотехнологий — это всего лишь переход на новый размерный уровень* (О. Фиговский. Парад инноваций // «Знание-сила», 2012) [Там же]; *Достоевский неоднократно в своих романах показывает, что, в сущности говоря, завершение диалога, завершение спора возможно только путём внесения какой-то внешней грубой материальной силы. А по существу, именно такая диалогическая мысль и вообще смысл незавершимы* (М. М. Бахтин. О полифоничности романов Достоевского, 1971) [Там же]; *Иногда она квалифицировала их по свекровям. «Когда мы жили с Сережей, — грезил Половецкая, — безропотно сносила все. Я говорила: Бог и так дал мне редкую свекровь, чего мне желать еще...».* **А в сущности, настоящий, в смысле «испачканного паспорта», муж у Зои Михайловны был только один** (Д. Симонова. Половецкие пляски, 2002) [Там же].

Наш материал показал, что союз *а*, сочетаясь с лексемами *по сути, в сущности, по существу*, эксплицирует семантику противопоставления, но накладывает на нее идущее от самого союза сопоставительное отношение. Это становится возможным, потому что названные лексемы и союз *а* частично совпадают по семантике. По мнению исследователей,

a-сопоставительное выражает несходство, несопадение [Санников, 2008, с. 271], союз *a* может реализовать значение сопоставления, которое строится на сознательном противопоставлении говорящим сравниваемых ситуаций [Урысон, 2004, с. 18—20]. При этом экспликация не только осуществляется самим союзом *a*, но и обнаруживается в особой структуре конструкций.

1. Конструкции, эксплицирующие противопоставление «внешнего» и «внутреннего». В таких конструкциях есть парный опорный компонент (коррелят): *внешне, формально, по форме, с виду* и др. Опорный компонент как своеобразный признак конструкций с союзом *a* отмечен А. Ф. Прияткиной: «Главное своеобразие *a* состоит в том, что этот союз способен образовать совсем особое синтаксическое построение — конструкцию с опорными членами или соотносительными членами» [Прияткина, 2005]. С этой точки зрения описываемые конкретизаторы являются опорными компонентами, у которых может быть соотносительный компонент в досоюзной части конструкции. Например: <...> *экстенсивный характер централизованной экономики и низкая ее эффективность способствовали широкомасштабному разбазариванию земельных и природных ресурсов — формально государственных, а по сути как бы ничьих — в групповых и ведомственных интересах* (Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России, 2005) [НКРЯ]; *В приёме остроумия «ложное усиление» заключительная часть высказывания по форме усиливает начальную, а по существу отрицает её, изменяя первоначальное восприятие* (М. В. Мусийчук. О сходстве приемов остроумия и механизмов построения парадоксальных задач // «Вопросы психологии», 2003) [Там же]; *Но сейчас Марьяны в квартире не было, и оттого, что не встретил в коридоре матери, доцент благосклонно взглянул на отца и задумался о его внешне удачной, а в сущности такой нелепой судьбе* (В. Корнилов. Демобилизация, 1969—1971) [Там же].

2. Конструкции, эксплицирующие противопоставление «кажущегося» и «реального». В таких конструкциях в досоюзной части употребляется лексика, выявляющая предположительность, недостоверность в характеристике ситуации: *казаться, казалось бы, называться, так называемый, изображать, вроде бы, как бы, якобы, как будто, так сказать, можно воспринять* и др. Такая лексика также выполняет функцию парного опорного компонента. Например: *Вроде бы мой, а по сути вовсе ничей...* (В. Аксенов. Таинственная страсть, 2007) [Там же]; *Того мрачнейшего рода словесности, который изображает, а по сути — сулит человеку и человечеству наихудшую из перспектив* (С. Б. Рассадин. Книга прощаний. Воспомина-

ния о друзьях и не только о них, 2004—2008) [Там же]; *Она выкрикивала с места, как ей казалось, справедливые, а в сущности, обидные замечания, он сбивался, публика шумела, и в антракте администрация еле-еле уговорила ее не возвращаться в зал* (В. Катанян. Лиля Брик. Жизнь, 1999) [Там же]; *Можно воспринять эти слова как раздражение за то, что пренебрегли ее советом, а по существу это было внимание к партнеру* (А. Щеглов. Фаина Раневская: вся жизнь, 2003) [Там же].

3. Противопоставление может быть представлено как доходящее до крайней точки — отрицания. Ситуация, названная в послесююзном компоненте, выглядит как отрицающая ситуацию, названную в досююзной части. В таких конструкциях парные опорные компоненты возможны, но не обязательны. Отрицание может выражаться лексически, через антонимы, или с помощью частицы-приставки *не*, а также собственно содержанием до- и послесююзной частей. Например: *Символ отречения, а по сути, символ веры: возвращение к жизни освящается ресторанным меню* (Рецепты национальных кухонь: Франция, 2000—2005) [Там же] — *отречение и вера* оказываются антонимичными в определенных контекстах; *В случае человечества оказывается трудным, а по существу, невозможным, дать подходящее описание роста путем сведения поведения сложной системы к процессам, происходящим на более элементарном уровне* (С. П. Капица. Общая теория роста человечества, 1999) [Там же]; *Своеобразие «Записных книжек» И. Ильфа связано с неким «обратным парадоксом»: подлинный автор их — Илья Ильф, а по существу, они по-прежнему являются плодом коллективного творчества, как и все написанное совместно И. Ильфом и Е. Петровым* (А. Г. Коваленко. Романкалейдоскоп И. Ильфа и Е. Петрова, 2003) [Там же]; *Сингапур — крохотная страна, из-за этого все любят сплетни, а, в сущности, кроме денег, здесь и сплетничать-то не о чем* (В. Скворцов. Сингапурский квартет, 2001) [Там же].

4. Выводы

Итак, наше исследование показало, что союз *а* в сочетаниях с конкретизаторами *по сути*, *в сущности* и *по существу* эксплицирует компонент значения ‘противопоставление’, часто скрытый, если названные лексемы функционируют самостоятельно, без союза. Следовательно, можно говорить о семантическом согласовании союза *а* и лексем *по сути*, *в сущности*, *по существу*. В то же время сами конкретизаторы оказывают влияние на сопоставительную семантику союза *а* и вместе с ним могут формировать в конструкциях отношения противопоставления.

Источники и принятые сокращения

1. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>

2. ТСРЯ — *Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка* / С. И. Ожегов; Н. Ю. Шведова. — Москва : АЗЪ, 1994. — 928 с.

Литература

1. *Крейдлин Г. Е.* Значение и синтаксические свойства союза а / Г. Е. Крейдлин, Е. В. Падучева // Научно-техническая информация. Серия 2. — 1974. — № 9. — С. 31—37.

2. *Кручинина И. Н.* Структура и функции сочинительной связи в русском языке : монография / И. Н. Кручинина. — Москва : Наука, 1988. — 212 с.

3. *Крылова Г. М.* В сущности / Г. М. Крылова // Служебные слова в лексикографическом аспекте : монография. — Владивосток : ДВФУ, 2017. — С. 311—318.

4. *Крылова Г. М.* По существу / Г. М. Крылова // Служебные слова в лексикографическом аспекте : монография. — Владивосток : ДВФУ, 2017. — С. 318—329.

5. *Милянчук Н. С.* Лингвопрагматическая категория некатегоричности высказывания в научном стиле современного русского языка : диссертация ... кандидата филологических наук / Н. С. Милянчук. — Владивосток, 2005. — 214 с.

6. *Падучева Е. В.* Эгоцентрическая семантика союзов а и но / Е. В. Падучева // Славянские сочинительные союзы. — Москва : Институт славяноведения РАН, 1997. — С. 36—47.

7. *Прияткина А. Ф.* Союзы в простом предложении : учебное пособие по спецкурсу / А. Ф. Прияткина. — Москва : МГУ, 1977. — 72 с.

8. *Прияткина А. Ф.* Русский язык. Синтаксис осложненного предложения : учебное пособие для филологических специальностей вузов / А. Ф. Прияткина. — Москва : Высшая школа, 1990. — 176 с.

9. *Прияткина А. Ф.* Союзные связи в простом предложении / А. Ф. Прияткина. — Владивосток : Дальневосточный университет, 2005. — 80 с.

10. *Путеводитель по дискурсивным словам русского языка* / А. Н. Баранов [и др.]. — Москва, 1993. — 207 с.

11. *Санников В. З.* Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве / В. З. Санников. — Москва : Языки славянских культур, 2008. — 624 с.

12. *Сергеева Г. Н.* По сути / Г. Г. Сергеева // Служебные слова в лексикографическом аспекте : монография. — Владивосток : ДВФУ, 2017. — С. 329—339.

13. *Сергеева Г. Н.* Лексикализованные словоформы: динамика языкового развития : избранные работы : к 60-летию кафедры русского языка / Г. Н. Сергеева. — Владивосток : Дальневосточный Федеральный университет, 2017. — 296 с.

14. *Словарь служебных слов русского языка* / А. Ф. Прияткина [и др.]. — Владивосток : Примполиграфкомбинат, 2001. — 363 с.

15. *Урысон Е. В.* Некоторые значения союза а в свете современной семантической теории / Е. В. Урысон // Русский язык в научном освещении. Языки славянской культуры — 2004. — № 2 (8). — С. 17—48.

16. Шнырик Е. А. Национально-специфические особенности вводно-модальных слов по сути, по существу, в сущности / Е. А. Шнырик // Язык дискурс текст : материалы Международной научной конференции. — Ростов-на-Дону : Академлит, 2012. — С. 32—35.

Specificity of Constructions Based on Combinations with Conjunction *a* and Concretizations *po suti*, *po suchshestvu*, *v suchshnosti*

© He Siyuan (2018), orcid.org/0000-0002-6645-1969, PhD student, Department of Russian Language and Literature, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia), hesiyuan@yandex.ru.

© Sheremetyeva Yelena Sergejevna (2018), orcid.org/0000-0003-1154-1091, SPIN-code: 5210-6159, Doctor of Philology, professor, Department of Russian Language and Literature, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia), e.sheremetyeva@gmail.com.

The interaction between conjunction *a* and its concretizations *po suti*, *po suchshestvu*, *v suchshnosti* is examined. The research urgency is caused by necessity of comprehensive study of each function unit, expressing certain types of relations, the importance of identifying its constructive and co-occurrence possibilities. Practical implementation of the research of function vocabulary at the modern stage is seen in the possibility of a lexicographic representation of received information in special dictionaries. The paper provides a brief overview of the linguistic literature devoted to the description of lexemes *po suti*, *po suchshestvu*, *v suchshnosti* as lexicalized word forms and discursive words. The article focuses on the types of structures built on the basis of a combination of the conjunction *a* and mentioned concretizations. The novelty of the study lies in obtained results, not previously observed in works devoted to the studied conjunction and its concretizations. The analysis establishes that the conjunction *a* and mentioned concretizations have matching semantic elements, and that such a coincidence indicates the semantic coordination between the conjunction and its concretizations. The article shows the specificity of the structures with the conjunction *a* allowing to explicate adversative semantics of the lexemes *po suti*, *po suchshestvu*, *v suchshnosti*.

Key words: syntax; syntactic construction; conjunction; coordinative conjunction; concretizations; lexicalisation word forms; semantics.

Material resources

NKRYa — *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>. (In Russ.).

TSRYa — Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. 1994. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Moskva: AZ. (In Russ.).

References

Baranov, A. N. [et. al]. 1993. *Putevoditel po diskursivnym slovam russkogo yazyka*. Moskva. (In Russ.).

- Kreydlin, G. E., Paducheva, E. V. 1974. Znachenije i sintaksicheskiye svoystva soyuza *a*. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 2*, 9: 31—37. (In Russ.).
- Kruchinina, I. N. 1988. *Struktura i funktsii sochnitel'noy svyazi v russkom yazyke*: monografiya. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Krylova, G. M. 2017. Po sushchestvu. In: *Sluzhebnyye slova v leksikograficheskom aspekte: monografiya*. Vladivostok: DVFU. (In Russ.).
- Krylova, G. M. 2017. V sushchnosti. In: *Sluzhebnyye slova v leksikograficheskom aspekte: monografiya*. Vladivostok: DVFU. (In Russ.).
- Milyanchuk, N. S. 2005. *Lingvopragmaticheskaya kategoriya nekategoričnosti vyskazyvaniya v nauchnom stile sovremennogo russkogo yazyka*: dissertatsiya kandidata filologicheskikh nauk. Vladivostok. (In Russ.).
- Paducheva, E. V. 1997. Egotsentricheskaya semantika soyuzov *a* i *no*. In: *Slavyanskiye sochnitel'nye soyuzy*. Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN. (In Russ.).
- Priyatkina, A. F. [et. al]. 2001. *Slovar' sluzhebnykh slov russkogo yazyka*. Vladivostok: Primpoligrafkombinat. (In Russ.).
- Priyatkina, A. F. 1977. *Soyuzy v prostom predlozhenii*: uchebnoye posobiye po spetskursu. Moskva: MGU. (In Russ.).
- Priyatkina, A. F. 1990. *Russkiy yazyk. Sintaksis oslozhnennogo predlozheniya*: uchebnoye posobiye dlya filologicheskikh spetsialnostey vuzov. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).
- Priyatkina, A. F. 2005. *Soyuznye svyazi v prostom predlozhenii*. Vladivostok: Dalnevostochnyy universitet. (In Russ.).
- Sannikov, V. Z. 2008. *Russkiy sintaksis v semantiko-pragmaticheskom prostranstve*. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. (In Russ.).
- Sergeeva, G. N. 2017. *Leksikalizovannyye slovoformy: dinamika yazykovogo razvitiya: izbrannyye raboty: k 60-letiyu kafedry russkogo yazyka*. Vladivostok: Dalnevostochnyy Federalnyy universitet. (In Russ.).
- Sergeeva, G. N. 2017. Po suti. In: *Sluzhebnyye slova v leksikograficheskom aspekte: monografiya*. Vladivostok: DVFU. (In Russ.).
- Shnyrik, E. A. 2012. Natsionalno-spetsificheskiye osobennosti vvodno-modalnykh slov po suti, po sushchestvu, v sushchnosti. In: *Yazyk diskurs tekst: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Rostov-na-Donu: Akademlit. (In Russ.).
- Uryson, E. V. 2004. Nekotoryye znacheniya soyuza *a* v svete sovremennoy semanticheskoy teorii. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii. Yazyki slavyanskoy kultury*, 2 (8): 17—48. (In Russ.).